

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Беков Багдан Бексултанович

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ингушский
государственный университет»
bars-1964@mail.ru

ACTIVITIES OF THE RUSSIAN PROSECUTION OFFICE FOR INTERNATIONAL COOPERATION

B. Bekov

Summary. This article discusses the problem of international cooperation and interaction of the prosecutor's office of the Russian Federation with the prosecution authorities of foreign countries, other law enforcement agencies and specialized international organizations as one of the priority areas of activity of the Russian supervisory agency, which is facilitated by the unfavorable dynamics of international crime and the impossibility of counteracting it by law enforcement agencies of one state.

Keywords: prosecutor's office, international prosecutor's office, international cooperation, international crime, areas of activity, convention.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема международного сотрудничества и взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с органами прокуратуры зарубежных стран, другими правоохранительными органами и специализированными международными организациями в качестве одного из приоритетных направлений деятельности российского надзорного ведомства, которому способствует неблагоприятная динамика международной преступности и невозможность противодействовать ей правоохранительными органами одного государства.

Ключевые слова: прокуратура, международные органы прокуратуры, международное сотрудничество, международная преступность, направления деятельности, конвенция.

Международное сотрудничество — одно из важных направлений (функций) деятельности прокуратуры Российской Федерации наряду с прокурорским надзором, уголовным преследованием, координацией деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участием в рассмотрении дел судами и участием в правотворческой деятельности.

Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации — ненадзорное направление ее деятельности. Однако, поскольку основное историческое предназначение прокуратуры Российской Федерации — осуществление надзора за исполнением законов, все остальные функции органов прокуратуры России неразрывно связаны с надзорными полномочиями.

Возложение функции международно-правового сотрудничества на прокуратуру обусловлено развитием международных связей России, включением ее в мировое сообщество и, как следствие, расширением сферы международно-правового сотрудничества РФ [7, с. 41–42].

Преступления международного характера причиняют вред нормальным межгосударственным отношениям, мирному сотрудничеству государств, организациям и гражданам разных стран. В свою очередь, транснациональная преступность охватывает преступления, совершаемые на территории нескольких государств [7, с. 54].

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации»

ской Федерации», Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции непосредственно взаимодействует с соответствующими органами иностранных государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает договоры о правовой помощи и борьбе с преступностью, участвует в разработке проектов международных договоров Российской Федерации.

Взаимодействие с соответствующими органами иностранного государства и международными органами и организациями является одним из приоритетных направлений деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации [5, с. 139–140].

В частности, Генеральная прокуратура Российской Федерации принимает участие в мероприятиях, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН), Содружества Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), ассоциации Федеративных Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика (БРИКС). Развивается сотрудничество с прокуратурами прикаспийских государств.

В соответствии с международными договорами и законодательством Российской Федерации Генеральная прокуратура Российской Федерации является компетентным органом по вопросам выдачи, оказания юридической помощи по уголовным делам и правоохранительной помощи, а также по приему и выдаче Российской Федерацией психически инвалиды, в отношении которых вынесено решение суда о применении принудительных мер медицинского характера [7, с. 95–98].

Генеральная прокуратура Российской Федерации обладает исключительными полномочиями в вопросах экстрадиции.

Следует развивать международное сотрудничество по вопросам экстрадиции, если запросы о выдаче касаются преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более строгое наказание.

Другие формы международного сотрудничества также должны использоваться в случае правонарушений. Сотрудничество не должно распространяться на мелкие правонарушения, а должно ограничиваться «серьезными правонарушениями». В исключительных случаях помощь может быть оказана, если дано обоснование получения такой помощи от другого государства и взвешены возможные последствия в случае,

если такая помощь не будет оказана. Обоснование необходимости такой помощи должно быть включено в запрос [5, с. 110].

Там, где это уместно и соответствует их внутренним правовым системам, государства-участники могут оказывать друг другу помощь в расследовании, а также судебном разбирательстве гражданских и административных дел.

Условия выдачи лица должны соответствовать установленным ограничениям в законодательстве государства — исполнителя запроса, например, обвинение в совершении преступления, а не административно наказуемого деяния, категория преступления, наказание, предусмотренное за его совершение — в виде определенного срока лишения свободы [9, с. 28–30].

На практике зачастую возникают сложности с определением наличия таких условий. Например, при сравнении норм уголовных кодексов обоих государств (направившего запрос и исполняющего запрос о выдаче), устанавливающих ответственность за инкриминируемое лицу деяние, необходимо проанализировать не только схожесть наименования деяния (например, непредумышленное убийство и убийство по неосторожности), но и дать оценку сущности рассматриваемого деяния. Так, при наличии специальной нормы в уголовном законодательстве одного из государств, устанавливающей ответственность за квалифицированные виды кражи или мошенничества и общей нормы в законодательстве другого государства, устанавливающей ответственность за данные виды хищения, такую ситуацию нельзя рассматривать как отсутствие условий для выдачи лица в связи с несовпадением уголовно-правовых норм. При сравнении уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, необходимо обратить внимание на вид и объем подобного средства (вещества), запрещенного в обороте обоих государств. Если инкриминируемое лицу преступление было совершено им до введения уголовной ответственности за данное деяние хотя бы в одном из государств, запрос о выдаче не подлежит удовлетворению, поскольку уголовный закон не имеет обратной силы. Вопрос о квалификации преступления по тому или иному пункту, предусматривающему квалифицирующий признак этого преступления, находится в исключительной компетенции запрашивающей стороны.

Федеральным законом от 01.07.2021 № 265-ФЗ на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возложены полномочия по представлению и защите интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосудар-

ственных) трибуналах, иностранных и международных судах. Арбитража [3].

Еще одним важным направлением деятельности является международное сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации по оказанию правовой помощи по уголовным делам. На сегодняшний день одним из наиболее значимых направлений является сотрудничество с зарубежными коллегами по поиску, выемке, конфискации и взысканию незаконных доходов из-за рубежа.

В ч. 1 ст. 15 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. как общее правило закреплено положение о направлении запросов и получении ответов на них через Министерства юстиции сотрудничающих государств. Одновременно в указанной статье предусмотрено право государства при подписании Конвенции заявить иной перечень органов. Российская Федерация этим правом воспользовалась и в оговорках к ст. 15 Конвенции определила круг центральных органов, закрепленных впоследствии в ст. 453 УПК РФ. И Россия не является исключением. Целый ряд государств — участников Конвенции в соответствии со спецификой национального законодательства рассматривают в качестве центральных иные ведомства. Для Израиля — это МИД, для Лихтенштейна — суд, для Люксембурга и Мальты — Генеральная прокуратура. Органы внутренних дел рассматриваются в качестве центральных национальных органов для целей Конвенции в Швейцарии и Великобритании. В Молдове, Словакии, Чешской Республике по два центральных органа (Генеральная прокуратура и Министерство юстиции), а в Латвии — три (Генеральная прокуратура, Министерство юстиции и МВД).

В двусторонних договорах о правовой помощи так же, как и в многосторонних, общее правило заключается в организации взаимодействия через центральные органы. Например, по Договору между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999 г. центральным органом для России является Генеральная прокуратура Российской Федерации или назначенные Генеральным прокурором Российской Федерации лица, для США — Министр юстиции или назначенные им лица.

Анализ приведенных международно-правовых норм позволяет сделать вывод об отсутствии в них единого подхода к определению круга центральных органов, уполномоченных взаимодействовать с органами других государств по вопросам правовой помощи. Вместе с тем во всех договорах как общее правило закреплено взаимодействие через центральные органы [10, с. 83].

Необходимость направления запросов о правовой помощи через центральные органы обусловлена рядом причин. Прежде всего это связано с обеспечением надлежащего контроля за соблюдением требований международных договоров как с точки зрения обоснованности обращения за помощью, соблюдения правил оформления запросов, так и с точки зрения своевременного и полного исполнения запросов. Кроме того, центральный орган непосредственно обеспечивает исполнение поручений, связанных с временной передачей находящихся под стражей лиц в другое государство для допроса в качестве свидетеля или проведения очной ставки. Нельзя не учитывать и координирующую роль центрального органа (органов) в процессе осуществления международной правовой помощи.

Генеральная прокуратура Российской Федерации является субъектом международного сотрудничества не только в сфере уголовного судопроизводства (правовая помощь в самом широком смысле), но и в сфере правоохранительной (полицейской) помощи, является компетентным органом в рамках международных договоров и межправительственных соглашений о противодействии преступности сотрудничество [6, с. 81–83].

На сегодняшний день Генеральной прокуратурой Российской Федерации заключено 103 соглашения и иных акта о сотрудничестве с зарубежными партнерами из 78 государств.

Таким образом, международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации — это основанная на внутреннем законодательстве, а также нормах и принципах международного права совместная согласованная деятельность Генеральной прокуратуры РФ и уполномоченных государственных органов иных государств и международных организаций, направленная на решение задач, стоящих перед указанными органами и требующих межгосударственного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // «Собрание законодательства Российской Федерации». — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.12.2022) — 30 декабря 2001 года N 195-ФЗ.

3. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. N 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 8.12.2022)
4. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 8.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации». — 17.07.1995. — № 29. — Ст. 2757.
5. Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора / В.И. Басков, Б.В. Коробейников. — М.: ЗЕРЦАЛО, 2022. — 512 с.
6. Галустьян О.А., Ендольцева А.В., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: Учебник для студентов вузов. 7-е изд., перераб. и доп. / М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2022. С. 140.
7. Прокурорский надзор. Учебник для вузов. В 2-х томах. Том 2. Особенная и специальная части под ред. Капинус О.С. — М.: Юрайт, 2021. 420 с.
8. Прокурорский надзор. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / Под ред. Смирнов А.Ф., Усачев А.А. — М.: Юрайт, 2021. 454 с.
9. Чувилев А.А. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под ред. А.А. Чувилева. — М.: Юристъ, 2020. — 400 с.
10. Щерба С., Гаврилова Е., Международная ассоциация прокуроров (МАП) / С. Щерба, Е. Гаврилова // Законность. — 2021. — № 6. — С. 556.

© Беков Багдан Бексултанович (bars-1964@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ингушский государственный университет